

Москва
Малый театр

28/6-88

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ
г. Москва

28 ИЮН 1988

■ МНЕНИЯ. НОВОСТИ. СПОРТ

ДВА ВОПРОСА ДЕЛЕГАТУ

Ю. СОЛОМИН, народный артист СССР, секретарь партбюро Академического Малого театра

1. Самым замечательным в жизни нашего коллектива стало, на мой взгляд, то, что люди наконец заговорили. Это звучит, может быть, парадоксально: актера ведь не причислишь к «молчаливкам», но так было, было! На сцене — о-го-го! А в жизни? Увы, привычное: «народ безмолвствует». И вот мы заговорили. Громко, открыто, со страстью и темпераментом, присущим нам, людям столь эмоциональной профессии.

Все началось с того, что одними из первых мы создали в театре выборный художественный совет. Рядом с работниками театра выступают на его заседаниях, приносят письма, идут

и с болью, и с сомнением, надеясь на конкретную помощь. Собрания проходят очень бурно, не было ни одного случая, чтобы какое-то решение было принято единогласно. Есть, кажется, от чего схватиться за голову. А я думаю: как хорошо! Значит, члены коллектива, не замалчивая, как бывало прежде, конфликтов, предубеждений, скепсиса и т. д., открыто заявляют о своей позиции, отстаивают ее. Дискуссии имеют позитивный заряд, в них приобретают нравственную опору те, кто болеет за Малый театр, кто надеется вернуть ему утраченные позиции.

Год назад коммунисты театра избрали меня своим

секретарем. Еще совсем недавно это, скажу честно, не очень бы взволновало, стало бы в ряд с одними из многих поворотов жизни. Сейчас — нет. Сложные процессы перестройки идут в театральном деле, в самом театре. Мы на перепутье: либо театр останется тем Малым, который выделен из ряда других уникальным прошлым, традициями, своим лицом. Но для этого, конечно, на старом дереве нашей художественной концепции надо убрать засохшие сучья, чтобы дать возможность пробиться новым росткам. Либо — и это уже другой путь — пересадить дерево в другой грунт. Правда, это будет

другой театр, другая эстетика. Да и сама насильственная «пересадка» может оказаться попросту гибельной для театра... Вот о чем идут сейчас горячие споры, вот вокруг чего борьба. И я, секретарь партбюро, в центре этой борьбы. Тут уж свои заботы — на задний план. Два года я не снимаюсь в кино, сожалею об этом, грущу, но иду на это сознательно. Люди избрали меня для того, чтобы я боролся их заботами и заботами театра. На это уходит много времени, сил, «и все-таки я бьюсь, я бьюсь, я бьюсь», как сказал Сирано де Бержерак. Мой герой помогает мне выстоять.

2. О культуре, конечно. — высочайшей науке воспитания общества. До обидного мало сказано о ней в Тезисах. А разговор должен быть глубоким и серьезным, в нем для каждого советского человека начало начал. Мы много в последнее время дискутируем об экономических проблемах: хозрасчете, семейном подраде, кооперации, забывая почему-то, что разумно и правильно воспринять, а главное, решить настоящие задачи экономики может только культурный человек, знающий историю своей страны, ее литературу, искусство. Нет этой «стартовой» площадки — попробуй-ка взлететь! Задуматься об этом еще не поздно.